

Пашаева Махаббат

Профессор кафедры «Гуманитарных дисциплин»
Азербайджанского Государственного Института Экономики,
главный научный сотрудник отдела «Этноархеология»
Института Археологии и Этнографии НАНА, доктор исторических наук

ВЕРОВАНИЯ ДРЕВНИХ АЛБАНСКИХ ПЛЕМЕН АЗЕРБАЙДЖАНА

Азербайджан – страна с древней историей и богатым культурным наследием. Благодаря природно-географическому положению, играющему роль своеобразного моста между Западом и Востоком на разных этапах истории, Азербайджан являлся местом расселения многих племен и народов, каждое из которых, оказавшись здесь, сыграло особую роль в этническом формировании современного азербайджанского народа.

Сегодня наряду с азербайджанцами, составляющими подавляющее большинство населения, в Азербайджане проживают такие этносы, как таты, курды, талыши, горские евреи, удины, цахуры, хыналыгцы, будугцы, грызы, ингилойцы и др. Следует отметить, что в связи с расселениями в окрестностях горы Шахдаг Губинского района Азербайджана хыналыгцы, грызы и будугцы известны в историко-этнографической литературе под наименованием «Шахдагцы» или «Шахдагские народы». Они компактно проживают только в Азербайджане и представляют собой редкие этносы, зарегистрированные на этнической карте мира только в нашей стране. Этносы, сформировавшиеся в этнокультурной среде Азербайджана, войдя в этносоциальное образование – Азербайджанского народа, прошли долгий исторический путь своего формирования на этой территории. В итоге каждый этнос добавил специфичных красок в традиционную культуру азербайджанцев, формировавшуюся на территории Азербайджана

на протяжении тысячелетий, и составляющую сегодня духовное наследие азербайджанцев. Вследствие этого, Азербайджан всякий раз именуют «Музеем этнографических сокровищ» [9; с.19].

Несмотря на расхожие мнения о происхождении шахдагских народов, а также удин и ингилойцев, проведенные исследования дают основания полагать, что эти этносы являются потомками албанских племен, населявших древнее государство Азербайджана – Кавказскую Албанию, и одними из главных создателей античной и средневековой культуры Азербайджана и Кавказа [24; 1; 16; 19; с.65–83]. Как отмечали древние авторы, этнический состав Кавказской Албании был пестрым. В албанском племенном союзе объединились многие албанские племена, сыгравшие важную роль в этногенезе азербайджанского народа. Среди племен, образовавших албанский союз были и такие племена, как удии, гелы, эры, гаты, которые являются предками удин, ингилойцев, хыналыгцев, грыз и будугцев, проживающих сегодня в Азербайджане.

Оставившие специфические следы в истории Азербайджана хыналыгцы, грызы и будугцы, несмотря на то, что именуются, как самостоятельные этнические группы по названиям своих деревень, в этническом самоназвании сами эти этносы (*khet*, *her*, *er*) сохранили свои древнеалбанские наименования племен – эр и гат [5; р.р.288–289]. Сегодня деревни Грыз, Бу-

дуг, раскинувшиеся в предгорьях Шахдага, и село Хыналыг, расположенное на самом высшем пике Шахдага, на высоте 2350 метров над уровнем моря, представляет собой живую историю, которой удалось спастись от разрушительной силы человеческой цивилизации между горами. Исследования показали, что хыналыгцы, будугцы, грызы, живущие на северо-западных границах Кавказской Албании по соседству друг с другом, в областях Хени, Эрети, Бед, расположенных вблизи таких областей, как Шеки, Камбисена [17, с.40–41] (в настоящее время Шеки-Закатальский район Азербайджана), спасаясь от продолжавшихся в раннее средневековье, в VI–VII вв. иранского, хазарского вторжений и войн, связанных с ними, переселились в северо-восточную часть Кавказской Албании (в настоящее время Губинский район Азербайджана) и, укрываясь в горах, разбили села у подножия Шахдага, где проживают и в настоящее время. В легендах, распространенных среди шахдагских народов также говорится о том, что их предки пришли из городов Хени и Эрна (*Herna*), расположенных по ту сторону горы Туфан. Территория, именуемая населением «по ту сторону горы Туфан» совпадает с современным Шеки-Закатальским районом Азербайджана, то есть с территорией вышеупомянутых албанских областей.

Удины в Азербайджане компактно проживают в селе Нидж Габалинского района и Огузском районе. Этноним удин встречается в произведениях древних авторов Геродота, Страбона, Плиния, Птолемея [Herodot, III,93, VIII,68; Strabon, XI,8,18; Plini, VI,38; Ptolomey, s.16–25]. Представители этноса, сегодня известные как удины, всегда считали себя албанцами. В письмах, написанных ими русскому царю Петру I в 1724–1725 годы, они называли себя албанцами [Voroşil, 1993, s.36].

Ингилойцы же, проживающие в Кахском, Закатальском и Балакенском районах северо-западного региона Азербайджана, считаются приемниками гельских племен. Гельские племена также, как и еры были расселены в области Эрети Кавказской Албании. Это утверждают и авторы XIX в. [20; кн. XIV, вып. I]. Ввиду того, что

со второй половины XVII в. гелы массово приняли ислам, среди населения возникло наименование «йени (новые) гелой», означающее «новообращенные гелои». Начиная с этого периода этноним гел или гелой, претерпев изменение, постепенно трансформировался в фонетическую форму «йенгилои»–«ингилой». В настоящее время азербайджанцы, проживающие в северо-западном регионе Азербайджана часто называют ингилойцев прежними этническими наименованиями «гели» или «гелои».

Этническая пестрота Кавказской Албании создала условия для существования здесь и различных верований. Богатая азербайджанская культура, отражающая в себе западную и восточную цивилизации, сформировалась в результате влияния христианства и ислама на древние религиозные мировоззрения. Несмотря на определенную трансформацию, им удалось сохранить богатые и древние традиции албанской культуры, составляющих духовное наследие азербайджанцев.

Письменные источники, а также археологические и историко-этнографические исследования подтверждают, что древние албанские этносы поклонялись природным силам, Небу, Луне, Солнцу, и, сохранив эту систему верований, увековечили ее в структуре христианской, исламской идеологий, как остаток язычества. Несмотря на распространение христианства в Кавказской Албании с очень ранних времен (начало I века), среди местных жителей даже в VII в. имелись поклонявшиеся древним богам. Страбон, называвший албанских богов греческими именами, писал, что из богов они почитают Гелия, Зевса и Селену, в особенности же Селену, святилище которой находится вблизи Иберии [32; с.477]. Место, отмеченное Страбонем, как местоположение Храма Луны локализуется в северо-западном регионе Азербайджана. По сравнению с другими регионами Азербайджана в верованиях населения этого региона с древнейших времен особое место занимает поклонение Луне, в особенности, новой луне. В данном регионе существует традиция – в качестве средства защиты надевать на детей медальон в форме полумесяца, изготов-

лен-ного с соблюдением особых ритуалов. Такой медальон изготавливался только во время лунного затмения путем разрезания круглого куска металла в форме дуги. Одновременно, с этим для отпугивания злых сил били в медную посуду. Удины приносили жертву Луне, проводили бесплодную женщину при свете луны через реку, как символа жизни, плодородия. Издревле с каждым появлением новой Луны, протягивая руки к небесам, обращались к Луне с мольбами о долголетию. Эта традиция, встречающаяся во многих регионах Азербайджана, ныне слилась с исламской идеологией и при виде новой луны, пожилые люди совершают салават по канонам ислама. В целом, и сейчас среди тюркских народов новая луна (полумесяц) всегда воспринималась как символ жизни и плодородия [7; 13]. Обнаруженные в Дашкесанском, Шамкирском, Нахчыванском, Шекинском районах Азербайджана археологические памятники – надгробия (могильные плиты) в форме полумесяца и солнца подтверждают существование древних верований, связанных с культом Луны, Солнца в Азербайджане еще в III тыс. до н.э. [21; с.29; 3; 4; 18; с.331]. Информация, предоставленная Страбонам о том, что пожилые люди веселятся всю ночь в честь новой луны, веря в то, что они умрут и возродятся, как Луна [32; 33], позволяет понять сущность знака полумесяца, занимающего особое место в похоронных церемониях населения древнего Азербайджана. Следы веры в жизнь и после смерти, связанные с сравнениями событий, происходящих в природе, как «возрождение природы», заход и восход Солнца, Луны можно заметить и в образцах азербайджанского фольклора, а также поминальных обрядах.

Астральные верования, мировоззрения связанные с силами природы и мотивы с символическими знаками, характерные для албанской культуры, и по сей день сохранились на древних памятниках сел Грыз и Хыналыг. Астральные представления этих древних албанских племен переосмыслились в исламскую ценность, усовершенствовались под влиянием исламской идеологии. В ходе наших этнографических

эксспедиций в село Хыналыг на одном из древних кладбищ села было обнаружено надгробия с изображениями символических знаков, характерных для албанской культуры, в которых можно заметить синкретизм систем верований (Рис.1). На надгробном памятнике одновременно отображены Символ Полумесяца, арабские надписи, а также характерные для албанских могильных плит растительные и зооморфные изображения. На этом надгробии кроме двух птиц, охраняющих Древо Жизни, кувшина в верхней части камня, символа полумесяца, на боковой стороне камня изображено поднимающееся ввысь Древо Жизни (Рис.2). Как видно, этот древний сюжет, несущий в себе следы очень древних традиций, мифических мировоззрений, продолжил существование и в составе классических идеологий. На древних кладбищах сел Грыз и Хыналыг также имеются безымянные надгробия, возведенные издревле, сохранившиеся традиции, соблюдавшиеся кавказскими албанцами. В верованиях населения Азербайджана, включая древние албанские племена, привлеченных нами к исследованию, более всего заметны следы культа Солнца. В целом, среди небесных тел азербайджанцы считают Солнце наиболее священным, и, даже клянутся Солнцем. Удины, как в древних астрологических календарях в честь солнца воскресенье называют «Днем солнца», в этот день вместе с семьей наблюдают за восходом солнца. В XIX в. среди населения исполняли обряд приворота, связанный с Солнцем [Бежанов, 1892, s.249]. Крещенную воду из церкви удины в честь солнца называли «золотой водой», как воду чистоты и света [Voroşil, 1961, s.57]. Удинский праздник «Вертивер» (Преображение), несущий в себе следы древнего албанского праздника, упомянутого в труде М. Каланкатуйского «История албан» также проводился в честь солнца [26; с.179]. В этот праздник девочки сплетали и разносили по домам украшения из полевых цветов в форме креста, символизировавших солнце; наносили на руки хну в честь солнца. Известно, что этот праздник проводится у многих тюркских народов, в том числе и тувинских тюрков [8].

Среди шахдагских народов, верящих в защитную силу Солнца, также существуют следующие верования: в качестве символа солнца, в том числе огня, девушке, вышедшей замуж, давали уголь из отцовского дома, покрывали лицо красной вуалью, закрывающую лицо, бросали на голову небольшие кусочки железа или гвоздей, чтобы оградить невесту от злых духов; входя в дом, она проходила, наступив на медный поднос и др. На ветви, специально украшенной на свадебных церемониях шахдагских народов (так называемый шах), обязательным считалось наличие петуха, как символа солнца и плодородия. Этот обычай также имел место у удин и ингилойцев. Эти общие традиции древних албанских этносов свидетельствуют об общности их этногенетических корней.

В «Истории албан» М. Каланкатуйского среди сил природы объектом поклонения упоминается имя богини грома Куар. Согласно этому поверью, если бог грома ударял человека или животное, это воспринималось, как жертва богу Куар [26; с.193]. Во время наших этнографических посещений в селе Хыналыгы мы также столкнулись со следами этого культа. Среди местного населения существует поверье в защитную силу красного камня – сердолика, известного у местного населения как «Баба голу» (Рука деда). Согласно легенде этот камень возник с ударом молнии, и народ объясняет это, как «святую руку, простирающуюся с неба». Согласно народному поверью «Камень Баба голу», олицетворяющий кровь, цвет жизни, охранял людей от безвременной кончины, попадания ударов молнии в дом, и наличие этого камня в каждом доме представляло особую важность. Шахдагские народы считают, что этот камень обладает наивысшей защитной силой. Археологические материалы подтверждают существование веры в магическую силу сердолика в Кавказской Албании с древнейших времен [28; с.77; 29; с.273].

Села Шахдага, как и вся территория Азербайджана, изобилуют природными храмами, несущими в себе следы доисламских верований, культа огня, воды, пещеры, горы, камня, одновременно адаптированных к исламскому

образу мышления, такие, как Атешгях («Дом огня», «Место огня»), Гырх Абдал Пир, Джабар баба, Бабадилим, Туфан Даг и др. В Хыналыге, в святом месте Атешгях, природные горящие выходы естественного газа приводят к тому, что газ, вырываясь наружу, соприкасается с кислородом и загорается, и среди местного населения существует традиция гадания на огне [5; p.p.24–27]. У ингилойцев также существовала традиция гадания на огне. В византийских источниках сообщается о традициях древних тюрков гадания на огне [22; с.321]. В Атешгяхе забой жертвенного животного считался грехом, осквернением очага. Зато жертвенное животное, согласно традиции, забивалось в селе и приносилось сюда, обжаривалось на освященном огне и раздавалось всем. В знак уважения духу огня и очага у древнетюркских племен существовала также традиция – не бросать грязные предметы в огонь [13].

В системе древних верований горы считались возвышенностью, наиболее приближенной к Небу, священными элементами природы. В системе верований азербайджанцев, а также удин, ингилойцев, шахдагских народов важное место занимает и культ горы. В частности, народы Шахдага мифологизировали и освятили Туфан Даг, Кибла даг, Бабадаг, в окрестностях которых проживают и ныне, и создали много легенд, связанных с ними. Распространенный в основном, на территориях проживания тюркоязычного населения и упоминающийся в названиях целого ряда гор, таких как Гемигая, Агрыдаг, понятия «Пророк Ной», «Ноев потоп», «Ноев ковчег» сохранились и в селах Шахдага в легенде о Туфан Даге и озеро Туфан. Ханлыгыцы относят себя к «роду Ноя», легендарному роду Яфета. Надо отметить, что Каланкатуйский в «Истории албан» пишет, что албанцы ведут свое происхождение также от Ноя и Яфета [26; I, 1]. Легенда народов Шахдага о Туфан Даге, будучи связанная с Ноевым потопом, занимающем важное место в религиозно-мифических мировоззрениях всех тюркских народов, составляет аналогию с легендой о горе Агрыдаг. Среди народа верят в то, что в озере Туфан неподалеку от горы Туфан все еще сохра-

нились деревянные куски разбившегося судна Ноя. Местное население во время совершения ритуалов зова дождя, а также зова солнца после жертвоприношения совершали паломничество на озеро близ Туфан Дага.

В поклонении горам таким, как Комрад (Габала), Арматай (Закатала-Ках), Бабадаг (Губа), посещаемыми азербайджанцами, наряду с ингилойцами, удинами и народами Шахдага, наблюдается то, что население Азербайджана даже после принятия христианства и ислама не забыло о своей древней системе верований. Шахдагские народы, и в частности, хыналыгцы на горе Комрад, где также расположен албанский храм, дают обещание пожертвования волоса будущего ребенка. Во время наших этнографических экспедиций в село Хыналыг мы стали свидетелями обычая, согласно которому отращивается чуб посередине головы мальчика и сохраняется до его 7-летия и срезается только на горе Комрад (Рис. 3). В то время как эта традиция не встречается больше нигде в Азербайджане, кроме Хыналыга, до XIX в. у многих тюркских народов таких, как кумыки, узбеки существовал этот обычай, и, согласно верованию, отращенный чуб помогает Богу увидеть и защитить его. Существование этого древнего обычая в настоящее время в Средней Азии у иракских туркмен отмечается в исследованиях [13].

Следует отметить, что на вышеупомянутые священные горы, а также на святилище места Перигала на горе Арматай, храм Кюрмюк (Гахский район) совершает паломничество как мусульманское, так и христианское население. Сохранение различных религиозных мировоззрений, христианства и доисламских верований привели к религиозному синкретизму. К примеру, в XIX в. на праздник «Комрад», который проводился в честь горы «Комрад», удины приносили в жертву овцу и раздавали беднякам. Удины-христиане в первый день Пасхи, которую они называли Калаахсибай, жертвенную овцу три раза проводили вокруг церкви, вскармливая ей святую соль, смешанную с землей, и совершали закание в окрестностях

церкви [21]. Несмотря на то, что удины являются христианами, почти на всех их религиозных праздниках совершается жертвоприношение овцы или петуха, что является признаком синкретизма религий.

На горе Арматай, расположенной на территории Кахского района, где наряду с азербайджанцами проживают и ингилойцы, сохранился древний храм, известный в народе под названием Перигала, куда совершает паломничество население – как христиане, так и мусульмане, называя его пиром (святое место). По предположению исследователей – это остатки храма круглого плана, относящиеся к V–VI вв. и связанного с божеством зороастрийского пантеона Армаити – божеством земли, смирения, а также хеттск. Арма – «божество Луны» [24; с.171; 27; с.16–17].

На церемонии, в основном считающейся ингилойским праздником Кюрмюкоба, проводимой на территории Гахского района участвует населения региона независимо от вероисповедования. Несмотря на то, что «Кюрмюкоба» является древним традиционным обрядом, исполняемым ингилойцами в честь природы, тысячи паломников, исповедующих разные религии, стекаются в храм Кюрмюк в Гахском районе для посещения храма, где они совершают жертвоприношение. Исполнение этого обряда дважды в год – в начале весны (апрель) и осенью (ноябрь), то есть в сезон разлива реки Курмук, подтверждает его существование задолго до христианского периода. Во время этого обряда совершают забой «золотого петуха» и овцы в качестве символа Солнца. Как известно, по древневосточной мифологии овцы красного цвета, т.е. красновато-коричневого, считались рожденными от солнечного луча [33; с.417].

Как видно, несмотря на включение и христианских, и исламских религиозных элементов, в церемонии Кюрмюкоба, остатки древней системы верований проявляют себя гораздо сильнее. Авторы XIX в., отмечают, что в этот праздник наряду с религиозными обрядами исполнялся обряд жертвоприношения. Рассказы-

Рис. 1

Рис. 2

вают, что в прошлом храм Кюрмюк был построен на вершине самой высокой скалы и обряды в честь реки Кюрмюк исполнялись именно в этом месте. Согласно легенде, бытующей среди народа, крупные скалы на территории храма Кюрмюк были храмом поклонения Луне. В источнике XIX в. также сообщается о существовании древнего храма внутри выемки скалы близ церкви Кюрмюк [30; с.21–22].

Известно поклонение албанцев высоким деревьям, и в частности, дубу, а также жертвоприношение в его честь. В Албании верили в то, что собирающие даже опавшие листья или высохшие ветви священного дуба для удовлетворения собственных нужд будут наказаны [Каганкатвази, 1861, II, 42]. Эта мысль подтверждается в заметках автора XIX в., удина по происхождению, М. Бежанова, который отмечал, что, под считающимся священным древним дубом в Огузском районе удины зажигали свечи, совершали жертвоприношения. Никто не осмеливался срывать не только зеленые, но даже и сухие ветви. Сухие ветви собирались у корней дерева и использовались в обрядах жертвоприношения [21; с.256].

М.Каланкатуйский писал, что в Кавказской Албании существует обычай, когда приносили жертву дереву, окропляли кровью листья, а череп и кожу вешали на ветвях этого дерева [Каганкатвази, 1861, II, 41, с.201]. Следы этой традиции можно увидеть в одном из древнейших культовых сооружений удин в селе Нидж – «Тойуг пири» (Куриное святилище) – здесь ножки и головы заколотых кур подвешивались на высоком дереве. Во время своих этнографических поездок мы зафиксировали следы свешанных с ветвей веревок (рис. 4) В целом, в исследованиях отмечено существование в XIX в. во многих регионах Азербайджана традиции жертвоприношения овец или кур под священными деревьями и вывешивания кожи на дерево [35; с.24–25; 7].

Из «Истории албан» известно существование традиции оплакивания на траурных церемониях в Кавказской Албании. Стихи албанского поэта Давдака в стиле элегии на смерть знаменитого албанского правителя Джаваншира являются тому примером [26; с.183]. Обряд оплакивания и воспевания усопшего и сейчас соблюдается на траурных церемониях удин-христиан, ингилойцев и азербайджанцев.

Как видно, во многих исполняемых обрядах, проявляется уникальный синтез доисламской древней системы верований с классической религиозной идеологией. В верованиях древних албанских племен, проживающих в Азербайджане, наряду с христианскими и исламскими традициями продолжают оставаться очень архаичные элементы. В обрядах мы видим существование во всех своих проявлениях христианских и доисламских верований. Конечно, часть этих обычаев после распространения христианства и ислама приобрела новый религиозный оттенок, в то время, как другая часть сохранилась в памяти народа в форме народных поверий.

Народные верования (поверья), являющиеся одним из самых ранних и богатых этапов формирования религиозно-философского сознания, духовного мировоззрения, представляют собой один из наиболее

мощных определяющих факторов идентичности этноса. Согласно нашему заключению, этносам Азербайджана, принявшим такие классические идеологии, как христианство, ислам, удалось сохранить остатки древней системы верований, тем самым, увековечив общеазербайджанские традиции, чьи корни уходят в культуру древней Албании; сохранить древние мировоззрения, возникшие на самых ранних этапах истории, проведя их сквозь фильтр веков. Азербайджанцам в рамках исторического времени удалось уникальным образом довести до наших дней древнюю систему верований. Азербайджанцы, шахдагские народы и христиане – удины и ингилойцы, оставшись верными общим моральным ценностям, смогли сохранить в своем быту наиболее архаичные элементы системы древних верований. Наряду с сохранением своей специфики, каждый этнос внес вклад в общеазербайджанскую культуру, принял участие в формировании духовной культуры современного азербайджанского народа. Архаические верования этносов Азербайджана прошли уникальный исторический процесс в течение многих столетий, некоторые из них наполнились новым содержанием, новым качеством, другим из них удалось дойти до наших дней из глубин истории. Эти этносы, входящие в этносоциальное сообщество азербайджанского народа, полностью сформировавшись в этнокультурной среде Азербайджана, заняли особое место в этнической истории азербайджанского народа.

Азербайджан, издревле являвшийся территорией слияния различных культур, представляет собой несколько многонациональную, настолько и многоконфессиональную страну, где с древнейших времен сформировались различные религии.

В Азербайджане, соединяющем Восток и Запад, Европу и Азию, исламский и христианский миры, представители всех религиозных конфессий живут и работают в условиях взаимопонимания. Азербайджанское государство в равной степени проявляет внимание ко всем этносам, проживающим в Азербайджане, их верованиям. Сегодня в Азербайджане созданы все необходимые условия для охраны и реставрации албанских церквей, среди которых следует отметить церкви в с. Киш (Шеки), в деревне Нидж Габалинского района, где компактно проживают удины. Возобновлена религиозная деятельность удин. Азербайджанское государство создало условия всем этносам, проживающим в Азербайджане, представить свои традиции, как часть культуры Азербайджана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cavadov, Hüseyinov R. Udilər. Bakı: Elm, 1999, 255 s.
2. Qeybullayev Q. Azərbaycanlıların etnik tarixinə dair. Bakı: Elm, 1994, 100 s.
3. Müseyibli N. Gəmiqaya. Bakı: Caşoğlu, 2004, 316 s.
4. Nəcəfov Ş.N. Zəyəmçay nekropolundakı qəbir abidələri və onların bəzi müqayisəli təhlili // Elmi araşdırmalar. VII buraxılış, Bakı: Günəş, 2004, s.292-296.
5. Pashayeva M. Ethnik history "Shahdaian nationalities" /Research papers of the International scientific conference «The place and role of Caucasian Albania in the history of Azerbaijan and Caucasus». Bakı, 2012, p.286–292.
6. Pashayeva M. Azərbaycanın qədim diyarı Xınalıq (Ancient land of Azerbaijan Hinalıq). Bakı, 2008.
7. Seyidov M. Azərbaycan mifik təfəkkürünün qaynaqları. Bakı: Yazıçı, 1983, 326 s.
8. Şükürov A. Mifologiya. VI. Bakı, 1997.
9. Voroşil Q. Udin dilində qohumluq terminləri // Azərb SSR EA Xəbərləri İctimai elmlər seriyası, № 9.
10. Voroşil Q. Qafqaz Albaniyası. Bakı, 1993.
11. Eröz M. Türk Topluluqlarının Ölüm adətləri Üzərinə Bir Dənəmə. İstanbul, 1987, s.19.
12. Kalafat Y. Doğu Anadolu da Əski Türk İnanclarının izleri. Ankara, 2005.
13. Kalafat Y. Balkanlarda Uluğ türküstanə Türk Xalq İnancları. VII. Ankara, 2007.
14. Kürşat Öncül. Eskolotoji Mitleri Bağlamında Güzelköy (Denizli) Türk kültürü və Hacı Bektaş Velî. Araşdırma dergisi. Ankara, 2007, sayı 42, s.99.
15. Алиев К. Кавказская Албания (I в. до н.э.– I в. н.э). Баку, 1974.
16. Армянская география VII века по Р.Х./ текст и перевод К. П. Патканов. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, В.О., 9 л., № 12, 1877.
17. Ахундов Т. Северо-западный Азербайджан в эпоху энеолита и бронзы. Баку: Элм, 2001, 331с.
18. Бабаев И. Города Кавказской Албании в I в. до н.э. – III в. н.э. Баку, 1990.
19. Бакрадзе З. Заметки о Закатальской округе / Зап. Кавк. отдела Имп. рус. геогр. общ., кн. XIV, вып. I. Тифлис, 1890.
20. Бежанов М. Краткие сведения о селе Варташен и его жителях / СМОМПК, вып. 14. отд. 1. Тифлис, 1892.
21. Велиев (Бахарлы) М.Г. Азербайджан (Физико-географический и экономический очерк. Баку, 1921, с. 19.
22. Византийские историки. СПб.: тип. Л.Демиса, 1860, 494 с.
23. Геродот. История в девяти книгах. Ленинград: Изд-во «Наука», 1972.
24. Гейбуллаев Г. К этногенезу азербайджанцев. Баку, 1994.
25. Геюшев Р. Б. Христианство в Кавказской Албании. Баку, 1984.
26. Каганкатваци М. История агван. СПб., 1861.
27. Караахмедова А. А. Христианские памятники Кавказской Албании (Алазанская долина). Баку, 1986.
28. Керимов В. Храм Зейзит Кавказской Албании. Баку: Элм, 2008.
29. Марковин В. И. Сердолик – «камень счастья» / «Новое в советской археологии». М., 1965.
30. Плотто А. Природа и люди Закатальского округа / ССКГ, вып. IV. Тифлис, 1870.
31. СМОМПК, вып. 31. Тифлис, 1902.
32. Страбон. География. В 17 книгах / Пер. Г. А. Стратановского. М., 1964.
33. Штернберг Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии. Л., 1936.
34. Халилов Дж. А. Материальная культура Кавказской Албании (IV в. до н.э. – III в. н.э.) Баку: Элм, 1984, 236 с.
35. Ямпольский З. И. Древняя Албания III–I вв. до н.э. Баку: Издательство Академии Наук Азербайджанской ССР, 1962, 394 с.